

ности и выделение трендов развития, а скорее на трансформацию этой реальности и формирование новых трендов.

Подводя итоги, можно сказать, что изучение пятидесятничества неотрывно от изучения проблем африканского общества. Пятидесятнические церкви рассматриваются исследователями как один из институтов гражданского общества. Сквозь призму исследования пятидесятничества рассматриваются проблемы и вызовы обществ африканских стран, а от пятидесятнических церквей африканские исследователи ожидают непосредственного участия в решении этих проблем.

Библиография / References

Захаров И.А. География религий. М.: ИАФР РАН, 2020.

Мосейко А.Н. Харитонова Е.В. Афро-христианское самосознание и афрохристианская идентичность

в Африке и США // Человек. 2019. № 3. С. 124–144.

Afolayan, A., Yacob-Haliso, Ol., Falola, T. (eds) (2018) *Pentecostalism and Politics in Africa: African Histories and Modernities*. Palgrave Macmillan.

Anderson, A. H. (2018) *Spirit-Filled World. Religious Dis/Continuity in African Pentecostalism*. Palgrave Macmillan.

Biri, K. (2020) *African Pentecostalism, the Bible, and Cultural Resilience. The Case of the Zimbabwe Assemblies of God Africa*. University of Bamberg Press.

Jenkins, Ph. (2012) *The Next Christendom: The Coming of Global Christianity*. London: Oxford University Press.

Kaunda, Ch. J. (ed.) (2020) *Genders, Sexualities, and Spiritualities in African Pentecostalism: "Your Body is a Temple of the Holy Spirit"*. Palgrave Macmillan.

Moseiko, A. N. Kharitonova, E. V. (2019) "Afrokhristianskoe samosoznanie i afrokhristianskaia identichnost' v Afrike i SShA" [Afro-Christian Identity and Afro-Christian Identity in Africa and the United States], *Chelovek* 3: 124–144.

Zakharov, I. A. (2020) *Geografiia religii* [Geography of Religions]. М.: ИАФР РАН.

Wilhite, D. E. (2017) *Ancient African Christianity. An Introduction to a Unique Context and Tradition*. London: Routledge. — 426 p.

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2022-40-3-293-299>

Среди вышедших за последнее десятилетие монографических исследований, посвященных истории античной Африки, рецензируемый труд Дэвида Уилхай-

та, безусловно, занимает особое место. Исследователь охватил огромный период истории от проникновения христианства в Северную Африку (в ее рим-

ском понимании, то есть территории к западу от Египта) в II в. до арабских завоеваний в VII в., когда африканские христиане «умолкают». Кроме того, исследование отличает новый методологический подход. Автор ставит в центр внимания проблему идентичности (или точнее идентичностей) африканского христианского населения в условиях иноземного завоевания (римлян, вандалов, арабов). При этом Уилхайд, стремясь отойти от подхода Питера Брауна, который рассматривал позднеантичное Средиземноморье как нечто единое, утверждает, что можно выделить черты, которые делали христианство в Северной Африке явлением уникальным (р. 84). В результате ключевым вопросом всей книги, как это определяет сам автор, становится выявление того, что делало христиан Северной Африки «африканцами» и что в них было «африканского» (рр. 10, 33).

Несмотря на то, что сам автор определяет в качестве целевой аудитории своей книги всех, кто интересуется историей христианства в Африке вне зависимости от профессионализма и стремится сделать работу доступной в том числе для неспециалистов (р. 10), в основе ее лежит серьезное многолетнее исследование. Еще в 2007 г. Уилхайд опубликовал посвященную Тертуллиану монографию, написанную

на основе докторской диссертации и выполненную в рамках постколониальных исследований и социальной антропологии. Рецензируемая работа является продолжением и своего рода завершением поисков, начатых автором в нулевые годы XXI века.

Исследование разбито на двенадцать разделов, в которых автор сначала объясняет избранную им методологию (главы 1–2), а затем последовательно рассматривает судьбу христианского населения Северной Африки с середины II в., когда можно обнаружить первые свидетельства христианского присутствия в этой части средиземноморского мира, до прихода арабов (главы 3–11), затрагивая, таким образом, и период вандальского завоевания Африки (глава 8), и время византийского владычества (глава 9).

Объясняя свои методологические принципы в первых двух главах, автор показывает преимущества для своего исследования тех новаций, которые возникли еще в конце XX в. под влиянием «антропологического поворота» и позволили посмотреть на изучаемые общества «снизу» (*history from below*), то есть глазами современников и сквозь призму их чувств, переживаний, мыслительных стереотипов, привычек и проч., отраженных в языке, религиозных практиках, искусстве. Уилхайд справедливо указыва-

ет на то, что привычные категории «римлян» и «африканцев», «цецилианцев» и «донатистов», «ортодоксов» и «еретиков» недостаточно объясняют то, как отдельные люди и группы идентифицировали себя и объединялись (р. 278). Но и ключевое для данного исследования понятие «идентичности» создает немало проблем, всякий раз заставляя автора пояснять, что человек обладает одновременно несколькими «идентичностями»: он мог быть африканцем по рождению, но римлянином по гражданству; христианином по религии, поэтом по профессии и т.д. (р. 31). Поэтому Уилхит изначально отказывается от расовых определений идентичности, от смешения этнической и культурной принадлежности и от «константности» идентичности (р. 30).

Обращаясь к начальному этапу истории христианских общин Северной Африки, Уилхит говорит о том, что в них уже на рубеже II–III вв. обнаруживаются те черты, которые будут отличать «африканское христианство» поздней античности, прежде всего особое почитание мучеников, рассказы о которых, по мнению автора, следует рассматривать не только как свидетельства о конфликте христиан и нехристиан, но и в контексте конфликта коренных африканцев и римских колонизаторов. Несмотря на то, что память о мучениках

играет важную роль в христианстве вообще, в Африке она выступала в качестве идеологического фундамента, на котором строилась вся более поздняя традиция или, как называет ее автор, «школа» (р. 97), первым учителем которой стал Тертуллиан. Исследователь рассматривает этого первого христианского богослова, писавшего на латинском языке, не только в качестве создателя нового словаря, формировавшего последующую богословскую традицию, но и в качестве мыслителя, сформированного африканским контекстом (р. 108).

Анализируя тексты Тертуллиана, Уилхит представляет первого латинского богослова как писателя с ярко выраженной африканской идентичностью, выступавшего против власти Римской империи над Карфагеном. При этом автор привлекает внимание читателей к (не) намеренному переименованию Тертуллианом слов Священного Писания, в результате чего «царица Юга» (Мф 12:42) превращается в «царицу Карфагена», что отсылало читателей к истории Дидоны, также понятой в нетрадиционной трактовке: Дидона, стремившаяся избежать навязчивых ухаживаний Энея, покончила с собой ради спасения целомудрия и чести своего города (р. 124). Подобное прочтение «царицы Юга» как «царицы

Карфагена» или «царицы Африки» закрепится и у донатистов, и у Августина (р. 125). Столь же примечателен список героически погибших женщин, примерами которых Тертуллиан стремился укрепить дух ожидавших казни мучениц: в нем не оказалось ни одной мученицы, но упомянуты Лукреция, Дидона, Клеопатра, чьи истории укладываются в рамки антиримского дискурса. Все это свидетельствует о том, насколько взгляды и язык Тертуллиана были сформированы неримским наследием и выдают в нем именно африканца (р. 126).

Особое место в формировании т.н. «африканской школы» христианства автор отводит III веку, вполне ожидаемо делая центральной фигурой Киприана Карфагенского, выходца из латинизированных слоев африканского населения, но сохранявшего африканскую идентичность. Уилхайт показывает, как забота о вселенской Церкви сочеталась у Киприана с признанием независимости каждого епископа (ибо каждый из них является наследником Петра), а потому и независимости африканских общин от Рима (р. 152). Чтобы показать вклад Киприана в формирование «африканской школы» христианства, Уилхайт специально останавливается на анализе отношения Киприана к отступникам и «повторному» крещению (pp. 144–145).

Вполне ожидаемый после этого переход к донатистскому расколу, в котором вопрос о повторном крещении занял центральное место, автор предваряет обращением к писателям начала IV в., Лактанцию и Арнобию, которых, по его мнению, нельзя вырывать из африканского контекста (170). Оба автора обладали гибридной идентичностью: воспринявшие через школу римскую литературу, они тем не менее относились к римлянам как к «другим». Уилхайт без труда обнаруживает у Арнобия антиримские высказывания и признает, что главной его аудиторией было неримское население Африки, которое могло разделить его неприязнь к имперской политике Рима (р. 180). Что же касается Лактанция, то исследователь не только указывает на осмеяние этим христианским апологетом римской истории и римских традиций (р. 184), но и стремится представить его в качестве защитника африканской церкви перед лицом Константина в ходе разразившегося донатистского кризиса (pp. 186–187).

Все предшествующие рассуждения естественным образом вели Уилхайта к выводу о том, что донатизм лишь оформился в начале IV в., но был подготовлен длительной предшествующей традицией. Говоря о донатистах, автор подчеркивает, что

в них нельзя видеть исключительно индифферентных к вопросам веры африканских сепаратистов, лишь облачавших свой социальный протест в христианские одежды (р. 198). Многие из них апеллировали к римскому государству и его законам, и точно так же многие цецилианцы не отказывались от своей африканской идентичности (pp. 203–210). Тем не менее Уилхайд призывает рассматривать феномен донатизма в рамках африканского контекста, выделяя три сферы, связывающие донатистов с Африкой: пунический язык (pp. 218–220), понимание своей избранности на основании интерпретации Священного Писания, например, слов о «народе полудня» в Песн 1:6 (pp. 220–221), и восприятие цецилианцев как проримской партии, а себя — как антиримской (pp. 221–225).

Августин, традиционно воспринимаемый в качестве ведущего католического теолога, чье учение формировалось на основе полученного в Италии опыта, и блистательного латинского писателя, чье влияние не ограничивается ни периодом поздней античности, ни африканским континентом, также получает у Уилхайта более нюансированную оценку. У Августина, решительно противостоявшего изоляционистской позиции донатистов (р. 247), он находит немало черт, делающих знаменитого отца цер-

кви «африканцем», на чем автор стремится сосредоточить внимание именно потому, что этим аспектом традиционно пренебрегали ученые. В исследовательский фокус при этом попадает семья Августина (pp. 250–251), восприятие Августина его адресатами, видевшими в нем африканца (pp. 252–253), а также его самопрезентация (pp. 253–257). Последнее обстоятельство крайне важно именно потому, что анализ самопрезентации Августина показывает, как он, искавший поддержку римских властей в борьбе с донатизмом, оставался «сыном Африки», в «Граде Божиим» максимально дистанцируясь от Рима (pp. 255–257).

Несомненной новацией Уилхайта стало рассмотрение вандальского периода африканского христианства с учетом предшествовавшего ему «донатистского кризиса», то есть выявление преемственности этих двух периодов африканской истории. Автор настаивает на том, что неверно предполагать, будто донатисты перед лицом общего врага (вандальского арианства) объединились с цецилианцами, так же как утверждать, что донатисты солидаризировались с вандалами, тоже требовавшими «повторного крещения» (pp. 269–270). Уилхайд обращает внимание на то, что источники продолжают отдельно идентифицировать «римлян» и «пунийцев», а неко-

торые поэтические произведения содержат элементы «локальной ксенофобии» (*localized xenophobia*) (р. 276). К тому же не следует забывать, что многие районы (обе Мавритании), где донатисты были традиционно сильны, не контролировались германцами, что позволяло донатистам сохранять свою независимость. Безусловно, вандалы сделали общую картину более сложной: с одной стороны, они успешно внедрялись в романо-африканское общество, а с другой, сохраняли собственную идентичность, что отражалось в использовании германских имен и ношении германской одежды (р. 278). Но они продолжали составлять меньшинство и потому без труда были заменены византийцами.

Исследование Уилхайта показывает, что на протяжении всего византийского периода африканские христиане сохраняли свой особый характер, выразившийся в стремлении к автономии (р. 289), и отказывались подчиняться «римскому» богословскому влиянию (р. 294). Автор подробно рассматривает участие африканской церкви в спорах о «Трех главах», в ходе которых она в лице некоторых своих епископов выступила против вмешательства императора в дела церкви и готова была поддерживать римского епископа лишь до тех пор, пока видела в нем сторонника традиционного африканско-

го богословия (рр. 295–301). Переписка папы Григория Великого с африканскими епископами также убеждает, что, хотя многие христиане Африки сохраняли общение с Римом, дух независимости оставался у них весьма сильным (рр. 302–308), что проявилось и в их оппозиции монофелитству (рр. 308–311).

Наконец, касаясь арабского завоевания Северной Африки, исследователь показывает, что христиане не исчезли бесследно с приходом мусульман и искали способы сохранить свою самобытность: завоеванные не были «пассивными реципиентами новой культуры, религии и политического порядка», но выступали «активными агентами» в решении вопроса о «теологическом синкретизме» (рр. 347–348). Уилхайт настаивает на том, что историю «исламизации» Северной Африки следует пересмотреть с тех же позиций, с которых пересмотрена в постколониальных исследованиях история ее «романизации» (р. 347).

Подводя итоги, следует еще раз обратить внимание на то, что Уилхайт в своей книге стремится доказать, что можно выделить характерные черты, делавшие древнее африканское христианство «исключительным». К ним относятся особое почитание мучеников и понимание избранности Африки в Божием домо-

строительстве, критика римского прошлого (особенно заметная у Тертуллиана и Августина); «ригоризм» (прежде всего у Тертуллиана, Киприана и донатистов); влияние еkkлeзиологии Киприана Карфагенского на всю последующую богословскую мысль и практику (особенно заметное в стремлении африканских церквей к автономии). Автор показывает, что древнее африканское христианство (в том числе его теология) не может быть до конца понято без учета этих характеристик.

Рассматриваемая работа написана на основе огромного

и разнообразного источникового материала, включающего апологетические, полемические, теологические трактаты, деяния соборов, письма, надписи, археологические памятники, что позволяет автору сделать свои выводы и предположения более убедительными. Впрочем, как он сам неоднократно признает, многие вопросы, поднятые в книге, еще требуют более углубленного анализа, а потому само исследование можно рассматривать как приглашение к дальнейшей дискуссии.

Вл. Тюленев

Kolapo, F. J. (2019) *Christian Missionary Engagement in Central Nigeria, 1857–1891. The Church Missionary Society’s All-African Mission on the Upper Niger*. Cham: Palgrave Macmillan. — XVII, 301 pp.

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2022-40-3-299-305>

Профессор истории Африки в канадском Университете Гуэльфа Феми Дж. Колапо в 2019 г. опубликовал монографию, ставшую важной вехой в деле изучения роли протестантских миссионеров в процессе взаимодействия различных культур и цивилизаций на территории Западной Африки в XIX в. Данная книга является логичным итогом изучения автором различных аспектов деятельности христианских проповедников на черном континенте,

нашедших отражение в целой серии научных статей, а также глав в коллективных трудах¹.

1. Kolapo, F. J. (2000) “CMS Missionaries of African Origin and Extra-Religious Encounters at the Niger-Benue Confluence, 1858–1880”, *African Studies Review* 43 (2): 87–115; Kolapo, F. J. (2000) “The 1858–1859 Gbebe Journal of CMS Missionary James Thomas”, *History in Africa* 27: 159–192; Kolapo, F. J. (2005) “Christian Missions and Religious Encounters at the Niger-Benue Confluence before Colonization”, in A. Ogundiran (ed.) *Precolonial Nigeria, Essays in Honour of Toyin Falola*,